

Non/fictioNo21 как увертюра к финалу «Большой книги»

Традиционная выставка-ярмарка интеллектуальной литературы Non/fictioN открылась в московском Гостином Дворе. А уже 10 декабря, в доме Пашкова, состоится награждение лауреатов XIV сезона национальной литературной премии «Большая книга» – тогда и узнаем, кто же из двенадцати авторов, попавших в шорт-лист, получит главную

книжную награду страны. А Non/fictioN, переехавшую из здания ЦДХ на Крымском Валу в Гостиный Двор, можно расценивать как своеобразную увертюру к «Большой книге»

Среди разнообразнейшего ландшафта Non/fictioN будут, разумеется, представлены и «большекнижные» финалисты. Со многими писателями из премиальной дюжины можно будет увидеться лично в рамках лекций, встреч и дискуссий – беспримесная читательская радость тут гарантирована.

Уже известно: кто из номинантов больше всего порадовал читателей своими текстами. Официальное голосование проводилось на рекомендательном сервисе LiveLib. В итоге – первое место с большим отрывом заняла Гузель Яхина с романом «Дети мои». На втором месте оказался Григорий Служитель и его «Дни Савелия». А замкнул тройку читательских избранников Евгений Водолазкин со своим «Брисбеном».

0 «Детях моих» Гузель Яхиной:

«В романе бесконечно много воздуха и простора – еще бы, ведь события разворачиваются на самой что ни на есть реке рек, на Волге-матушке. И, казалось бы, все: и дышать полной грудью, и густо, плотно, щедро писать, и фантазии как волны – бесконечны. Но не обманывайтесь. Из необъятных волжских просторов Гузель Яхина твердо и нежно, не пожалев деталей, что вызывают аритмию (ах, этот томный голос и стена-перегородка, за которую не заглянуть бедному Якову Баху!), снова сотворит только один настоящий мир, заглянуть в который однажды можно, а вернуться – возможно, больше нет: сказочный хутор на другом, на правом берегу Волги. Все остальное, весь внешний мир будет не более чем дальним отзвуком, чужой, смутно реальной жизнью.

А вот о мире маленьком – сказочном, закрытом, замкнутом, не поддающемся течению внешнего времени – и будет роман, и в нем будет жить читатель. А также: Удо и Тильда, и Клара с Бахом, и Anche, и Васька – герои будут приходить, задерживаться, жить и уходить; а время – не будет».

0 «Днях Савелия» Григория Служителя:

«Наверно, самая неожиданная книга – писательский дебют режиссера и актера московской «Студии театрального искусства». Который, видимо, до такой степени овладел системой Станиславского, что сумел перевоплотиться в дворняжного московского кота, получившего имя в честь бренда молочных продуктов. Книги о животных бывают двух родов – или аллегория, или зоология. Григорий Служитель находит какой-то третий путь.

Его Савелий – безусловно, кот, у него кошачьи рефлексы и кошачье восприятие мира, но в то же время он наделен чувствами и мыслями, которым человек-читатель легко сопереживает. В первую очередь, конечно, его идеальной (в силу объективных причин) и трагической любви. Нет, кончается там всё не хорошо. Но можно себя утешить тем, что ведь это же просто кот».

0 «Брисбене» Евгения Водолазкина:

«Можно сказать, что это самый автобиографичный роман писателя. С главным героем его объединяет не только год и город рождения, но и общага ленинградского филфака, и еще некоторые биографические черты – о которых, вероятно, подробно расскажет будущий «Нестор», когда придет пора писать биографию самого Водолазкина. Но и сам Нестор из романа тоже не прост: помимо намека на Нестора-летописца (предмет многолетних ученых занятий Водолазкина-медиевиста), он, уверяет нас автор «Авиатора», – автор романа «Воздухоплаватель». А также – романа «Есть вещи поважнее укола» – явный дружеский привет Дмитрию Данилову, автору необычной книги «Есть вещи поважнее футбола».

Словом, лукавый постмодерн, только с человеческим лицом. И при этом – очень грустным лицом. Грустным, потому что майдан. Что для Глеба, с легкостью преходящего с русского на украинский и обратно – братоубийство в прямом смысле слова. Излечить от которого способна только музыка. Водолазкин – не профессиональный музыкант, он пишет о музыке с любовью и восхищением страстного любителя, и «Брисбен», пожалуй, – самый музыкальный роман русской

литературы со времен «Альтиста Данилова». А при чем здесь Брисбен? А этот далекий австралийский город, возможно, и существует-то лишь в его воображении».